

Эволюция целей развития: от темпов - к стабилизации и устойчивости

Evolution of development goals: the pace - for stabilization and sustainability

Оноприенко В.И.***

В результате глобальных сдвигов в развитии человеческой цивилизации, произошли перемены, которые не в состоянии объяснить сложившиеся школы и направления общественной науки, как отечественной, так в равной степени, и мировой. Дело в том, что существующая до сих пор парадигма общественной мысли была основана на нескольких постулатах, сформулированных еще в XVIII веке. И все школы и направления, от буржуазных до марксистских, развивались в рамках одной парадигмы теоретических представлений, опирающиеся на передовые для своего времени научные концепции.

Именно в XVIII веке были сформированы, по крайней мере, три крупнейшие научные концепции.

Это, прежде всего небесная механика Ньютона как представление о некой идеальной модели, идеальной самоуправляющейся системе, абсолютно совершенной. Поэтому все устремления общественной мысли были направлены на поиски подобной модели и для общества. Предлагались разные ее (модели) варианты, решения, но расхождений в характере конечной цели не существовало.

Затем следует назвать концепцию Адама Смита с ее “невидимой рукой” рынка, которая моделировала якобы идеальное устройство общества, где все сбалансировано и где обеспечивается его самодвижение и совершенствование. И, наконец, эту парадигму завершала концепция общественного договора Жан-Жака Руссо (Ж.Ж. Руссо представлял общественный договор как соглашение, обеспечивающее жизнь

человечеству, поскольку индивидуальных усилий для этого недостаточно. Общественный договор - философская и юридическая доктрина, объясняющая возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому. Руссо считал, что граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотреблений властью.).

Однако, тот перелом в общественном развитии, который произошел примерно во второй половине двадцатого века и продолжается до сих пор, подрывает основы большинства из прежних представлений.

Прежде всего, поставлена под сомнение концепция вечно оптимистического развития общества как постоянного и безусловного движения от худшего к лучшему.

Сейчас многие любят писать - это весьма модная тема - про новую технотронную цивилизацию, которая якобы идет на смену промышленному типу цивилизации. Очень много об этом говорится, но в рамках прежней парадигмы. Однако надо понять, что технотронное общество как новая общественно-экономическая формация невозможно. Мир идет к чему-то другому, совершенно новому, может быть по более радикальному пути - не по линии Запад-Восток, а по линии Север-Юг или как-то по-иному, например, Европейский Север и Азиатский Юг. Во всяком случае, всеобщность оптимизма линейной модели будущего поставлена под сомнение. Постепенно становится ясным, что развитие человеческого общества не задано однозначно. «Здесь нет и не может быть однозначной заданности: как только исследователь подходит к вопросу о заданности общественного прогресса как движения к некоему идеальному состоянию, он неизменно вводит в анализ Бога. Целеполагания без введения в анализ высшего существа ни у кого не получалось».

(Л.И.Абалкин. Логика экономического роста. М.: Институт экономики РАН, 2002, С.123.)

Общественное развитие не имеет однозначной заданности, оно, в принципе, альтернативно и многовариантно. Это совершенно новое понимание исторического развития, связанное с отказом от традиционного формационного подхода к развитию общества, при котором формации - своего рода ступеньки восхождения ко все более высоким и совершенным формам организации экономической, социальной и духовной жизни. Это осмысление того, что происходит сейчас: общественное развитие всегда альтернативно. Безальтернативно прошлое. Его нельзя изменить, его можно лишь перетолковать, переписать.

Наряду с тем, что общественное развитие в принципе альтернативно, ставится под сомнение сама возможность появления следующей формации. Тем более, что та, которая предложена - технотронное общество, - нереальна.

Современное человечество идет к принципиально новому типу общественного устройства, которое должно снять конфликтный тип организации общества, основанного на классовых и социальных антагонизмах. Поэтому, когда мы сравниваем сложнейшие социально-экономические модели, выстраивать и ранжировать их по какому-то одному принципу нельзя - это отражение линейного подхода. Во всяком случае, новый тип полагает сосуществование и взаимное обогащение самодостаточных социально-экономических моделей.

Некоторые системные признаки нового цивилизационного порядка уже ясно просматриваются.

Мировые аналитики (многочисленные материалы ООН по устойчивому развитию) выделяют три новых глобальных всемирных тенденций.

Первая тенденция связана с укреплением личной свободы и независимости, с укреплением экономического фундамента этой личной независимости - частной собственности. Это не обязательно фабрики и заводы, как часто представляют. Это просто частная собственность, обеспечивающая человеку достаточный уровень благосостояния - ему и его

семье, делающая его заинтересованным в стабильности государства и его политической линии, в поддержании социального мира по той простой причине, что ему есть что терять, кроме, как говорили, “своих цепей”. Речь идет о формировании среднего слоя как базы стабильности общества, о превращении его в основное звено социальной структуры, что тоже меняет прежние формационные представления. Во всем мире, в Европе и в Азии - везде усиливаются эти частные начала, личная свобода, инициатива, зависимость социального положения человека от его личного труда, вклада в умножение общественного богатства. Это глобальная мировая тенденция.

Одновременно с ней, но не как антипод, а как сила, умножающая и дополняющая ее (в этом особенность современных представлений), идет глобальная, во всем мире происходящая, охватывающая все звенья общества тенденция, которую можно назвать “социализацией общественных отношений”, обобществлением в различных его формах. Социализация - это нормальное слово, если не бояться идеологических ярлыков. Социализация глобально распространяется во всем мире, начиная с формирования муниципальных структур, создания независимых негосударственных пенсионных и страховых фондов, новых взаимоотношений человека с природой, создания институтов гражданского общества. Это тоже общемировая тенденция. Обе тенденции протекают совместно, и поэтому усиление, углубление процессов социализации и укрепление частных начал, частной собственности - не антиподы, не сменяющие друг друга стадии развития, а пересекающиеся и взаимообогащающие друг друга тенденции.

На них накладывается третья, столь же глобально проявляющаяся тенденция, связанная с усилением социальной и культурной самобытности, неповторимости, особого духовного склада крупных региональных структур, за которыми стоят различные типы цивилизационного устройства общества. В силу этого общественное развитие, общественный прогресс идет не путем унификации моделей общественного устройства, превращения всех стран в «эрзац – копию» одной великой, претендующей на идеальность и

всеобщность супердержавы. При укреплении единства, целостности мира, общественный прогресс превращается во все более сложное, многоцветное образование, включающее в себя сохранение самобытных, неповторимых крупных региональных типов цивилизационного устройства общества.

Сегодня на первый план выдвигается сочетание трех названных тенденций - социализации, индивидуализации и социокультурной самобытности. Это - “исторический синтез”, в русле которого предстоит выделение новых цивилизационных социально-экономических моделей общественного устройства.

Необходимость радикального перелома во всем обществоведении, переход к новой парадигме представлений о развитии общества, конечно, требует колоссальных усилий, направленных на формирование базисных элементов методологии новой парадигмы.

Стал общепризнанным тот факт, что главная проблема в исследовании факторов экономического роста переместилась от статистического анализа количественных переменных к качественному анализу. Не случайно, Индексы человеческого развития (ИЧР), применяемые ООН, строятся на основе нескольких показателей уровня жизни, характеризующих разные аспекты развития человека. Более того, Ежегодный «Доклад о человеческом развитии» 2011 года Организации Объединенных Наций, рассматривает всеобщее обеспечение равенства возможностей для всех в качестве главного условия мирового Устойчивого развития. В нем показано, что устойчивость неразрывно связана с обеспечением равных возможностей в вопросах моральной и правовой справедливости, а также с расширением доступа к более высокому качеству жизни.

В «Докладе о человеческом развитии» за 2011 год, в дополнение к уже используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора: ИЧР, скорректированный

с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ). ИЧР–2011 охватывает 187 стран и территорий; для сравнения, в 2010 г. их было 169. Частично этот рост объясняется повышением доступности данных по многим малым островным государствам Карибского бассейна и Тихого океана. Таким образом, рейтинг стран за 2011 г. несопоставим с показателями ИРЧП из доклада 2010 г.

Введенные новации показали скрытую до этих пор многомерность оценки и «благополучия», и «отсталости».

США, Новая Зеландия, Канада, Ирландия, Лихтенштейн, Германия и Швеция входят в первую десятку стран по ИЧР–2011, но после корректировки индекса с учетом внутреннего неравенства в области здоровья, образования и дохода некоторые из самых богатых стран не дотягивают даже до первой двадцатки: США опустились с четвертого на 23-е место, Республика Корея – с 15-го на 32-е, а Израиль – с 17-го на 25-е место.

Снижение рейтинга США и Израиля по Индексу человеческого развития, скорректированному с учетом неравенства (ИЧРН) объясняется в основном неравенством в доходах, хотя медико-санитарная помощь также является фактором, способствовавшим изменению рейтинга США. Что касается Республики Корея, то ее ИЧРН снизился благодаря разрыву между поколениями в уровнях образования. Другие страны-лидеры повысили ИЧРН благодаря более высокому относительному равенству в здоровье, образовании и доходе: Швеция переместилась с 10-го на пятое место, Дания поднялась с 16-го на 12-е, а Словения – с 21-го на 14-е.

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства, помогает нам лучше оценить уровень развития всех сегментов общества, а не только мифического «среднестатистического» человека. Распределение здоровья и образования такими же важными составляющими этого уравнения, как и доход, тем более, что данные свидетельствуют о значительном неравенстве во многих странах.

В докладе 2011 г. – который носит название «*Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех*» – отмечается, что распределение дохода в большинстве стран мира ухудшилось, и что Латинская Америка остается наиболее несправедливым регионом в аспекте дохода, даже несмотря на то, что некоторые страны, включая Бразилию и Чили, сокращают внутренний разрыв по доходам. Тем не менее, как показано в докладе, по совокупным показателям ИЧРН, включая ожидаемую продолжительность жизни при рождении и уровень образования, Латинская Америка предоставляет более равные возможности, чем Африка к югу от Сахары или Южная Азия.

Чтобы оценить распределение дохода, а также вариации уровня образования и ожидаемой продолжительности жизни в различных группах населения, ИЧРН использует методологию, разработанную выдающимся британским экономистом сэром Энтони Барнсом Аткинсоном (Anthony Barnes Atkinson).

С 1970 г. средний уровень ИЧР значительно повысился: в мире – на 41%, а в сегодняшних странах с низким доходом – на 61%, что отражает значительные совокупные успехи в области здоровья, образования и дохода.

ИЧР–2011 отражает прогресс, достигнутый за последние пять лет, и позволяет увидеть актуальные тенденции в отдельных странах: в период с 2006 по 2011 г. Повысили свой рейтинг 72 страны, во главе с Кубой (+10, вышла на 51-е место), Венесуэлой и Танзанией (у каждой +7, вышли, соответственно, на 73 и 152 место). Вместе с тем, еще 72 страны, включая Кувейт (–8, вышла на 63 место) и Финляндию (–7, вышла на 22 место), понизили свой рейтинг.

Все 10 стран, замыкающих рейтинг по ИЧР в 2011 г., расположены в Африке к югу от Сахары: это Гвинея, Центральноафриканская Республика, Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, Либерия, Чад, Мозамбик, Бурунди, Нигер и Демократическая Республика Конго.

Несмотря на достигнутый в последние годы прогресс, эти страны с низким доходом по-прежнему страдают от недостаточного дохода, ограниченных возможностей в сфере образования и ожидаемой продолжительности жизни, которые значительно отстают от среднемировых показателей, в значительной степени из-за смертности от болезней, которые поддаются профилактике и лечению, таких как малярия и СПИД. Во многих странах эти проблемы усугубляются разрушительными последствиями вооруженных конфликтов. В стране, занимающей последнее место в рейтинге по ИЧР за 2011 г., – Демократической Республике Конго – больше 3 млн чел. погибли от ран и болезней, связанных с войнами и конфликтами, что ускорило начало крупнейшей в истории ООН миротворческой операции.

Индекс многомерной бедности

Индекс многомерной бедности (ИМБ) исследует факторы на семейном уровне, такие как доступ к чистой воде, топливу для приготовления пищи и медико-санитарным услугам, а также к основным благам домохозяйства и стандартам жилищного строительства. В целом это дает более полный портрет бедности, чем просто показатели дохода. Согласно расчетам ИМБ, в течение десятилетия, закончившегося в 2010 г., в условиях многомерной бедности жили около 1,7 млрд чел. в 109 странах, или почти 1/3 общей численности населения этих стран, составляющей 5,5 млрд чел. Для сравнения, 1,3 млрд чел., по оценкам, живут не более чем на 1,25 долл. США в день; этот показатель использован в Целях ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, одна из задач которых – ликвидировать «крайнюю» нищету к 2015 г.

Как отмечается в докладе, в Нигере доля многомерно бедных выше всех – 92% населения; затем идут Эфиопия и Мали – 89 и 87%, соответственно. Все 10 беднейших стран по показателю ИМБ расположены в регионе Африки к югу от Сахары. Но самая большая группа «многомерных» бедняков живет в Южной Азии: Индия, Пакистан и Бангладеш имеют одни

из самых высоких абсолютных показателей численности многомерно бедного населения.

Становится очевидным, что развитие общества невозможно адекватно выразить показателем роста дохода на душу населения без соответствующих индикаторов, учитывающих гуманистическую составляющую, т.е. многообразные аспекты индивидуальной человеческой жизни и групповых взаимосвязей, включая социальное равенство, образование, здоровье, состояние среды обитания, экономическую безопасность, культурное богатство. Чем быстрее развитые страны поймут новую парадигму цивилизационного развития, тем с меньшими издержками – экономическими, социальными, политическими – смогут к ней перейти. Нет смысла больше ставить во главу угла экономической политики *темпы экономического роста*. Эти показатели больше не являются свидетельствами успеха для развитых стран. Улучшение структуры потребления — вот цель, и она может достигаться даже при экономическом спаде. Это радикально меняет всю применяемую сейчас экономическую теорию.

Совершенно по-новому надо относиться к кризисам. Это не критический сбой в экономическом росте, а естественная переструктуризация экономики для лучшего удовлетворения потребностей, и экономический рост/кризис – лишь следствие структурных изменений в экономике.

С точки зрения географии мировой экономической рост будет в дальнейшем иметь компенсирующий, выравнивающий характер. Современное неустойчивое и нестабильное состояние экономики развитых стран — это будет их обычное, нормальное состояние. Период экономического роста кончился. Как демографический переход привел к стабилизации населения развитых стран (без мальтузианских «несчастий» — голода, войн, эпидемий), так и завершение экономического перехода привело к стабилизации уровня экономического развития в тех же развитых странах. Пора осознать, что современный кризис – это завершение экономического перехода от растущих экономик к экономикам стабильным.

Экологическая революция, насчитывающая более чем три десятилетия, навсегда изменила то, как промышленные (производственные) компании ведут свой бизнес. Сегодня многие транснациональные компании приняли на себя обязанность не причинять ущерб окружающей среде. Продукция и производственные процессы становятся чище, и там, где такие изменения происходят, окружающая среда улучшается, конечный доход производителя увеличивается. В индустриальных странах все больше компаний становятся «зелеными», так как понимают, что они могут одновременно снижать загрязнения и повышать прибыль.

Экологическая революция привела к необходимости использования в стратегическом бизнесе следующего требования: **ВЫЗОВ** состоит в развитии устойчивой мировой экономики. Экономики, которую планета может выдерживать.

Хотя в развитых странах происходит восстановление окружающей среды, планета в целом остается на курсе неустойчивого развития. Те, кто думает, устойчивость - это только лишь вопрос контроля над загрязнением, упускают из вида более масштабные вопросы. Если даже все компании развитых стран достигли бы к 2000 году нулевых выбросов, планета все равно бы испытывала нагрузку сверх того, что биологи называют *несущей способностью*. Все больше бед конца XX века - истощенные сельскохозяйственные земли, рыбные ресурсы и леса ; удушающее загрязнение в городах; бедность; инфекционные заболевания и миграция - перетекают через геополитические границы.

Факт XXI века заключается в том, что удовлетворяя свои потребности, мы разрушаем способность будущих поколений удовлетворить свои.

Корни проблем состоят в следующем - взрывной рост населения и быстрое экономическое развитие прежде неразвитых стран - являются политическими и социальными вопросами, которые превосходят полномочия и возможности любой корпорации. В то же время корпорации являются

единственными организациями, имеющими ресурсы, технологию, глобальный доступ и, наконец, мотивы для достижения устойчивости.

Легко констатировать положение дел с негативной стороны: имея обедневших потребителей, деградированную природную среду, терпящие крах политические системы и запутанные общественные отношения, корпорациям будет все труднее делать бизнес. Однако позитивные моменты являются более сильными. Чем больше мы узнаем о вызовах устойчивости, тем яснее становится, что мы стоим на пороге исторического момента, когда многие мировые производства могут быть трансформированы в планомерно-экологически-ориентированные .

Современная логика экологизации бизнеса заключается в функциональных или технических изменениях: программы предотвращения загрязнений, что сэкономило компаниям миллиарды долларов. Однако немногие из руководителей российских компаний понимают, что экологические возможности могут на деле стать весомым источником роста доходов.

В нашей экономической науке и практике хозяйствования экологизация была сформулирована в категориях снижения риска, инженерных изменений или снижения затрат. Редко экологизация связывалась с развитием стратегии или технологии и, как результат, многие Российские компании не могут понять практические бизнес-возможности экологизации производства и сбыта.

Однако предвидение перспектив завтрашнего бизнеса требует ясного понимания самих проблем. Достижение устойчивости будет означать миллиарды долларов в товарах, услугах и технологиях, которые сегодня едва ли существуют. Российские компании будут продавать решения для мировых экологических проблем. Чтобы пойти дальше экологизации, мы должны сначала вскрыть комплекс мировых взаимосвязей. На деле мировая экономика представляет собой три очень разные, взаимопересекающиеся экономики.

Рыночная экономика - это мир торгующих субъектов, включающий как развитые, так и новые экономики. Около миллиарда людей - шестая часть населения планеты - живет в странах с развитой рыночной экономикой. На эти страны приходится более 75% мирового потребления сырья и энергии и создание большей части промышленных, токсичных и потребительских отходов. Экономически развитые страны оставляют, таким образом, большие экологические «следы» - определяемые как размер земель, необходимых для удовлетворения типичных нужд потребителя. При этом необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство - несмотря на интенсивное использование сырья и энергии, уровни загрязнения в развитых странах относительно низки. Этот кажущийся парадокс объясняют три фактора: строгие меры экологического регулирования, экологизация промышленности и перенесение наиболее грязных видов деятельности в страны с развивающейся экономикой. Таким образом, экологизация развитых стран в определенной степени произошла за счет окружающей среды тех стран. Учитывая значительно большую численность населения развивающихся стран, их быстрая индустриализация могла легко перевесить те экологические достижения, которые произошли в развитых странах. Например, за последние 50 лет страны Азии и Латинской Америки (а теперь и страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза) прибавили к рыночной экономике почти 2 млрд. человек.

С экономическим ростом приходит урбанизация. Сегодня каждый третий человек планеты живет в городах. К 2025 году в городах будут жить две трети населения. Города в развивающихся странах страдают от избыточных уровней загрязнения. Кислотные дожди становятся все более важной проблемой.

Вторая экономика - это *экономика выживания*; традиционный уклад жизни в сельских районах большинства развивающихся стран. Это экономика состоит из 3 млрд. человек, главным образом жителей Африки, Индии и Китая, которые удовлетворяют свои основные потребности

непосредственно за счет природы. Демографы сходятся на том, что население планеты, ежегодно возрастающее на 90 млн. человек, за ближайшие 40 лет удвоится. 90% роста придется на развивающиеся страны, и большая его часть произойдет в экономике выживания.

Существование в *экономике выживания* становится все более трудным. Задачи краткосрочного выживания все возрастающего населения приводят к использованию методов выживания, приносящих долгосрочный ущерб лесам, земле и водным ресурсам. По мере того, как выжить за счет природы становится все труднее, миллионы отчаявшихся людей отправляются в уже перенаселенные города. В мире сейчас насчитывается около 500 млн. таких «экологических беженцев», и их число растет.

Третья из существующих экономик - это *экономика природы (природных ресурсов)*, которая состоит из природных систем и ресурсов, поддерживающих рыночную экономику и экономику выживания. Самая большая угроза устойчивому развитию сегодня - это истощение мировых *возобновляемых* ресурсов. Не возобновляемые ресурсы, такие как нефть, металлы и другие минеральные ресурсы, конечны. Возобновляемые ресурсы, такие как леса и почвы, могут восполняться до тех пор, пока их использование не перейдет через критический порог. Технологические инновации создали заменители для многих используемых не возобновляемых ресурсов. Например, оптическое волокно сейчас заменяет медные провода. В развитых странах спрос на сырье может в ближайшие десятилетия снизиться в результате вторичного использования и рециклирования. Леса, почвы, вода и рыбные ресурсы используются сверх своих пределов в результате роста населения и быстрого индустриального развития. По некоторым оценкам, человечество сейчас использует 40% чистой продуктивности планеты. Если население земли удвоится, то человечество уничтожит в конкурентной борьбе за пищу другие живые организмы, что приведет многих из них к исчезновению.

В XXI веке взаимозависимость этих трех сфер экономики стала очевидной. По сути три экономики стали мирами, которые столкнулись между собой и создали основные социальные и экологические вызовы для планеты: изменение климата, загрязнение, истощение ресурсов, бедность и неравенство. Средний американец сегодня потребляет в 17 раз больше, чем мексиканец (развивающаяся страна) и в сотни раз больше, чем житель Эфиопии (экономика выживания).

Почти три десятилетия назад экологи, такие как Поль Эрлих и Барри Коммонер, сделали простое, но сильное наблюдение по поводу устойчивого развития: общая экологическая нагрузка (ЭН), создаваемая человеческой деятельностью, является трехфакторной функцией. Этими факторами являются: население (Н), благосостояние (Б), от которого зависит потребление, и технология (Т), от которой зависит то, как создается благосостояние. Результат воздействия этих трех факторов определяет общую нагрузку на окружающую среду.

Достижение устойчивости требует стабилизации или уменьшения экологической нагрузки. Это может быть сделано путем уменьшения населения, снижения уровня благосостояния (потребления) или коренного изменения технологии, используемой для производства благосостояния.

Первое - уменьшение населения - не кажется выполнимым из-за отсутствия как возможных мер воздействия, так и масштабной кризисной ситуации со здоровьем, которая бы привела к массовой гибели людей.

Второе - снижение уровня благосостояния - сделает проблему только хуже, так как бедность и рост населения идут рука об руку. Существует также жесткая корреляция между рождаемостью, уровнем образования и уровнем жизни.

Стабилизация численности населения потребует улучшения образования и экономического положения бедных, что может быть осуществлено только за счет создания благ в значительном размере.

Все это заставляет выбрать *третий* путь: изменить технологию создания товаров и услуг, которые составляют благосостояние. Тогда как население и потребление могут быть вопросами социальными, технология - это дело бизнеса.

Процесс глобализации, вопреки своим потенциальным возможностям коренного улучшения жизни землян, пока что лишь углубляет и обостряет все существующие проблемы. Продолжается дальнейшая деградация окружающей среды, обостряются отношения человека и остальной природы, острейшей остается проблема питьевой воды, углубления бедности.

Учёные задаются вопросом: а доживёт ли человечество до 2050 года?

Общие интересы всех землян требуют активных действий и конкретных работ. Частные интересы бизнеса при правильном подходе к выработке и реализации политики устойчивого развития вполне гармонизируются с интересами общими.

Если экономическая деятельность должна возрасти десятикратно для того, чтобы удовлетворить основные потребности населения, которое удвоится, то технология должна улучшиться в 20 раз, чтобы сохранить хотя бы нынешний уровень экологической нагрузки. Те, кто верят, что экологическая катастрофа может быть каким-либо способом предотвращена, должны также оценить коммерческую составляющую этого убеждения: устойчивое развитие должно представлять одну из главных стратегий бизнеса и рыночных отношений.

Экологическая стратегия большей частью состоит из разрозненных проектов, направленных на контроль или предотвращение загрязнений. Концентрация внимания на устойчивости требует от стратегии гораздо большего: производственная деятельность как часть решения социальных и экологических проблем или же эта деятельность становится частью самих этих проблем. Только, когда компания начинает мыслить в этих категориях, она формирует представление об устойчивости, преодолевающее сегодняшний взгляд на экологизацию как на внутреннюю задачу и смещение

акцентов в сторону внешних стратегических целей устойчивого развития. Такое видение необходимо для прохождения компаниями трех стадий экологической стратегии.

Стадия 1. Предотвращение загрязнения.

Для большинства компаний первый шаг заключается в сдвиге от контроля над загрязнением на его предотвращение. Контроль над загрязнением означает очистку отходов после того, как они произведены. Предотвращение загрязнений фокусирует внимание на минимизации или ликвидации отходов до их создания. Во многом сходные со всеобщим управлением качеством стратегии предотвращения загрязнений полагаются на постоянные усилия по сокращению образования отходов и использования энергии. Такие сдвиги обусловлены железной логикой: предотвращение загрязнений себя оправдывает экономически.

Ориентируясь на императив устойчивости, например, BASF, химический гигант Германии, помогает Индии, Индонезии и Малайзии конструировать и строить химические предприятия, которые являются менее грязными, чем это было раньше. Объединяя производственные мощности, BASF создает промышленные системы, в которых отходы одного производства становятся сырьем для другого. В западных странах такие производства географически разрозненны, и перевозка отходов от одного предприятия к другому является дорогой и опасной.

Стадия 2. Управление продукцией.

Управление продукцией концентрирует внимание на минимизации как загрязнений в процессе производства, так и воздействий продукции на окружающую среду на всех стадиях ее жизненного цикла. Если на стадии «1» компании приближаются к нулевым выбросам, сокращая использование сырья и материалов, то на стадии «2» требуются фундаментальные изменения в процессе конструирования и производства продукции. Проектирование для окружающей среды (ПОС) - этот способ создания продуктов, которые легче повторно использовать или рециклировать,

становится особенно важным. С помощью ПОС на стадии проектирования рассматриваются все те воздействия, которые продукт может оказывать на окружающую среду. Анализ «От колыбели до могилы» начинается и заканчивается вне пределов предприятия-производителя, полностью оценивая воздействия до начала производства, а также в процессе потребления продукции и ее удаления. В этих целях могут привлекаться не только специалисты компании, но и эксперты извне - инженеры, экологи, потребители или представители общественности и местные жители.

Снижая потребление материалов и энергии, ПОС может быть крайне выгодным. Например, программа рециклирования активов корпорации Ксерокс. Копировальные аппараты, сданные в аренду, служат для компании источником высококачественных и дешевых деталей и компонентов для новых машин. Хорошо развитая инфраструктура для возврата копировальной техники, соединенная со сложным процессом ее переделки, позволяет тестировать, обновлять и устанавливать уже бывшие в употреблении части и компоненты в «новые» машины. Доведя рециклирование до такого высокого уровня, компания пересмотрела концепцию своего бизнеса. Рассматривая продукцию, находящуюся в пользовании, как часть активов, компания нашла способ добавлять стоимость и снижать издержки. Ксерокс может постоянно давать в аренду своим клиентам новейшие модели техники, сведя к минимуму экологическое воздействие.

Стадия 3. Чистая технология.

Компания, чей взгляд обращен в будущее, могут начать планировать и инвестировать в новые технологии. Простой факт заключается в том, что существующая технологическая база не является устойчивой в отношении окружающей среды. Химическая промышленность, например, несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы в области предотвращения загрязнений или управления продукцией, по-прежнему ограничена своей зависимостью от хлора как источника сырья (многие органические хлоросоединения токсичны, устойчивы или накапливаются в окружающей

среде). До тех пор, пока эта отрасль будет базироваться на химии хлорсоединений, достижение прогресса в области устойчивости будет проблематичным.

Видение устойчивости для отрасли или компании сходно с «картой пути» в будущее, показывающей, каким образом должны эволюционировать продукты и технологии, и какие подходы необходимы, чтобы этого достичь. Немногие имеют сегодня такую «карту». И в то же время, иностранные химические компании, которые еще десятилетие назад рассматривались в качестве экологических варваров, находятся сегодня в числе немногих корпораций, серьезно занявшихся устойчивым развитием. Любые компании могут начать с инвентаризации каждого компонента портфеля устойчивости на основе простых экспертных оценок.

Экспертный Портфель устойчивости

	Чистая технология	Ведение устойчивости
Завтра	Ограничено ли экологическое поведение наших продуктов существующей базой знаний?	Ведет ли наше корпоративное видение к решению социальных и экологических проблем? Руководит ли наше видение развитием новым технологий, рынков, продуктов и услуг?
	Предотвращение загрязнений	Управление продукцией
Сегодня	Каковы наиболее существенные потоки отходов и выбросов от текущей деятельности? Можем ли мы уменьшить затраты и риски, ликвидируя	Каковы предпосылки конструирования и разработки продукции, если мы признаем ответственность за весь ее жизненный цикл?

	отходы на месте или используя их как сырье	Можем ли мы добавить стоимость или снизить затраты, одновременно снижая воздействие наших продуктов?
	<i>Внутри</i>	<i>Извне</i>

Этот простой аналитический инструмент может помочь любой компании определить, совместима ли ее стратегия с устойчивостью. Проставьте оценку возможностей компании в баллах по каждому из вопросов в 4-х разделах по следующей шкале: 1 - не существует, 2 - в начальной стадии, 3 - сформирована, 4 - придан статус политики. Многие компании будут тяготеть преимущественно к левому нижнему квадрату, что отражает инвестиции в предотвращение загрязнений. Однако без инвестиций в будущие технологии и рынки экологическая стратегия компании не будет отвечать изменяющимся потребностям. Несбалансированный портфель представляет проблему: нахождение в средней части указывает на хорошую позицию на сегодняшний день, но уязвимость в будущем. Концентрация сверху указывает на видение стабильности без аналитических или технических возможностей провести требуемые изменения. Портфель, занимающий левую часть таблицы, показывает на решение вопросов окружающей среды через внутренние меры по улучшению технологических процессов и предложений по их развитию. Наконец, портфель, тяготеющий к правой стороне, хотя и является широко открытым и публичным, несет в себе риск «потери зеленого оттенка», так как основная технология и деятельность предприятия пока еще приносят существенный экологический вред.

Ясная и полная экологическая стратегия компании должна также формировать отношения компании с потребителями, поставщиками, другими компаниями, политическими деятелями, т.е. со всеми, с кем приходится иметь дело. Компании могут и должны менять образ мыслей потребителей о продуктах и услугах, обеспечивающих устойчивость.

Устойчивое развитие – это объективно обусловленная двадцать первым веком цель общественного развития. Разные авторы уже не раз отмечали неточность русского перевода зарубежного выражения (sustainable Development, Development durable (Англ.), nachhaltige Entwicklung (Нем.)). Действительно, определение термина "устойчивое развитие" означает просто устойчивый, постоянный рост. В то же время в европейских языках перевод следующих слов дается так: sustainable – поддерживаемый; development - развитие, разработка, создание, освоение, формирование, строительство, событие, совершенствование, рост, расширение, развертывание, застройка, усовершенствование, проектирование, эволюция, улучшение, проявление, обстоятельство, доводка, предприятие, подготовительные работы, новое строительство, подготовка месторождения, вывод, обрабатываемый участок земли, заключение, стройка, оборот месторождения; Нем.- nachhaltige - устойчивый; Entwicklung - развитие, проявление, разработка, создание, конструкция, развертывание, изменение, конструирование, модернизация, проект, проектирование; Development – Развитие; Durable (прилагательное) - прочный, долговременный, длительный, длительного пользования, долговечный, надежный.

Еще в 1970-е годы "устойчивость" используется для описания экономики "в равновесии с основными экологическими системами поддержки." Экологи указывают на "Пределы роста", и представляют в качестве альтернативы " устойчивое состояние экономики " в целях решения экологических проблем. Пределы роста фундаментально излагает книга моделирования последствий быстрого роста населения земного шара и конечной поставки ресурсов (по заказу Римского клуба). Ее авторы были Донелла Н. Медоус , Dennis L. Медоус , Jørgen Randers , и William W. Беренс III . Книга показывает некоторые проблемы, и предсказания преподобного Томаса Роберта Мальтуса в Эссе о законе народонаселения " (1798).

Пять переменных были рассмотрены в оригинальной модели, в предположении, что экспоненциальный рост точно описал свои модели роста, и что способность технологий для повышения доступности ресурсов растёт только линейно. Эти переменные: мирового населения, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продовольствия и истощения ресурсов. Авторы планировали рассмотреть возможность устойчивого обратного шаблона, который может быть достигнут путем изменения тенденции роста среди пяти переменных. Последний обновленный вариант был опубликован 1 июня 2004 "Челси" Издательская компания "Грин и Earthscan под названием" Пределы роста ": 30-лет . Donnella луга, Jørgen Randers, и Деннис Медоус обновили и расширили оригинал версии.

В 2008 году Грэм Тернер на уровне Содружества по научным и промышленным исследованиям (CSIRO), в Австралии опубликовала статью под названием "Сравнение` Пределы роста "с тридцатилетней реальности." В нем рассматриваются последние 30 лет реальности и предсказаний, сделанных в 1972, и обнаружил, что изменения в области промышленного производства, производства продуктов питания и загрязнение окружающей среды - все оказалось в соответствии с предсказаниями книги по сферам экономического и социального краха в двадцать первом веке.

Таким образом, теория и практика показали, что экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. В основе деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию и её заключительного доклада «Наше общее будущее» была положена новая триединая концепция устойчивого (эколого-социально-экономического) развития. Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию (межправительственный, неправительственный и научный форум) в 2012 году подтвердил приверженность мирового сообщества идеям устойчивого развития для долгосрочного удовлетворения основных

человеческих потребностей при сохранении систем жизнеобеспечения планеты Земля. Концепция устойчивого развития во многом перекликается с концепцией ноосферы, выдвинутой академиком Владимиром Ивановичем Вернадским еще в середине XX века.

Быстрый рост в экономиках развивающихся стран не может поддерживаться в условиях нарастающей деградации окружающей среды, бедности и истощения ресурсов. Нравится это или нет, но ответственность за обеспечение устойчивого мира большей частью ложится на крупнейшие мировые компании, являющиеся экономическими двигателями будущего.

Понятно, что неразумно настаивать на поголовной и повсеместной реализации обозначенного выше приоритета. Стабильное устойчивое развитие - процесс многофакторный. Общий результат действия всех факторов предвидеть сложно.

Возможно, произойдет полярное интеллектуальное расслоение общества, что даже более реально, чем общая деградация. Можно считать, что в этом случае человечество, как текущий носитель эволюционной парадигмы, сформулированной в первом биогеохимическом принципе В.И.Вернадского, выполнит свою миссию. Как заключает известный российский ученый Александр Иванович Субетто, «учение о ноосфере Вернадского, вернадскианская революция в их современном развитии вооружают человечество и его коллективный разум для нового прорыва, для нового этапа оразумления биосферной эволюции, в котором человеческий разум, бережно относясь к ее интенциям, сумел бы раскрыть потенциал будущей социоприродной гармонии – основы будущего становления человечества и России. *Фактически учение о ноосфере В.И.Вернадского, с одной стороны, обобщающее научное творчество самого автора этого учения, явилось, с другой стороны, целой парадигмально-синтетической революцией в эволюции науки в XX веке, которая и есть вернадскианская революция в системе научного мировоззрения*».

Социум, при таком варианте развития, ждут колоссальные потрясения, однако именно такой сценарий повышает эффективность действия диалектических законов, что ускоряет эволюцию.

/©Онопrienко Владимир Иванович** - доктор и grand-доктор философии (PhD, Grand PhD), Full Professor, доктор экономики и коммерции, кандидат экономических наук, академик Ноосферной Общественной Академии Наук (НООАН- NOOSACINF), член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств (ПАНИ, Санкт-Петербург), Академии Экономических наук, Full member EUANH, профессор Е.А.И., МАОК, МПСУ, РАЕ, Заслуженный работник науки и образования. Ведущий специалист Научного центра исследований гражданского общества ИЭ РАН, член Международного Союза экономистов.

Onoprienko Vladimir Ivanovich - the doctor and grand doctor of philosophy (PhD, Grand PhD), Full Professor, doctor of Economics and Commerce, candidate of economic Sciences, academician of the **Noosfernyj public academy of Sciences** (NOOAN - NOOSACINF), corresponding member of the Petrovskaya Academy of arts and Sciences (PANI, Saint-Petersburg), The Academy of Economic Sciences, Full member EUANH, Professor E.A.I., MAOC, MPSU, RAE, Honored worker of science and education. Leading specialist of the Scientific research center of civil society ie RAS, member of the International Union of economists.